

с ним, а выходит, говорил с другим». Они повернулись обратно, но Патрю уже ушел.

Этот славный человек становился скупым. В последний раз, когда он приезжал сюда, он не заходил к Патрю, он-то, который прежде виделся с ним каждый день, — из страха, что прощения, которые тот ему писал, могут обойтись дорого. Раван плохо знал Патрю, тот и не подумал бы взять с него деньги.

Г-н де Бранкá

Г-н де Бранкá, сын герцога де Виллара, тоже большой чудак. Однажды в особняке Рамбуэ, где он в тот день обедал, ему говорят, что его лакей просит его спуститься вниз; вернувшись, г-н де Бранкá говорит: «Это он мой плащ принес». — «Ваш плащ? — спрашивают у него, — разве вы сюда пришли без плаща?» — «Нет, — отвечает он, — но вчера я надел плащ Море вместо своего». Плащ Море был бархатный, а плащ де Бранкá — камлотовый.

Молясь богу, де Бранкá говорил: «Господи, я предан тебе, как и всякому другому; я твой смиреннейший слуга, я служу тебе вернее, чем кому бы то ни было». Так вот, увлекшись, он произносит хвалу богу.

Как-то, когда он возвращался верхом к себе домой, грабители схватили его лошадь под уздцы. Де Бранкá спрашивает: «Что это нам вздумалось, лакей? Отпустите мою лошадь!» — и понял, в чем дело, лишь когда они приставили к груди пистолет.

В Руане у него сломалась карета, и он заехал к г-ну Экто, сыну г-на де Беврона.* «Возьмите мою, а когда вашу починят, пришлите за ней». — «Отлично!» — отвечает Бранкá; он тотчас же садится в карету, из которой выпрягли лошадей, задергивает занавески и приказывает: «Домой!» Так он проводит целый час. Наконец, очнувшись, он начинает кричать: «Эй, кучер, что это ты все кружишь? Что ж это, мы нынче до дому так и не доберемся?». Услышав голос Бранкá, кучер подходит к нему и говорит: «Сударь, я выпряг лошадей в другую карету и давненько уж вас поджидаю».

Его уверяют, будто в день своей свадьбы он зашел к содержателю бани и велел приготовить себе постель, сказав, что нынче будет ночевать здесь. «Вы? — удивилась те, — не может быть!». — «Нет, я непременно приеду». — «Да в своем ли вы уме? — говорят ему, — ведь вы нынче у-

* Буаробер рассказывал историю о г-не де Бевроне и его брате Круазе. Он говорил, будто однажды в деревне шел дождь, который длился пять часов подряд; было это в апреле месяце. Братья все это время гуляли, только и говоря друг другу: «Братец мой, сколько сена! Братец мой, сколько овса!». Хотя дети де Беврона несколько умнее своего отца, им, когда идет сильный дождь, нег-вет и смежут: «Братец мой, сколько сена! Братец мой, сколько овса!». И они на это немножко обжгаются.